

Линь Чжоу официально расторг контракт с агентством «Синьйой Медиа». Дела по созданию новой студии продвигались на удивление быстро благодаря усилиям Цю Цяня. Однако радость свободы длилась недолго: в один прекрасный день помощник появился к Линь Чжоу с пачкой неоплаченных счетов, чтобы расставить все точки над «и».

Увидев итоговые суммы, Линь Чжоу просто ошалел.

Нет, он, конечно, задумывался об открытии собственного дела. Но одно дело — лелеять красивые мечты, и совсем другое — становиться полноценным боссом. Быть хозяином компании означало взвалить на себя колоссальную ответственность, погрязнуть в бумажной рутине и постоянно рисковать собственными деньгами. К тому же нужно было досконально знать изнанку шоу-бизнеса, в чём Линь Чжоу не чувствовал себя сильным.

Ему хотелось лишь одного — оставаться безмятежной, счастливой «солёной рыбой».

Строя планы на будущее после ухода от Дэн Чи, Линь Чжоу здраво рассудил: если дела пойдут совсем туго, он просто подпишет контракт с Агентством Развлечений Хуашан Цзян Шияня. В юности в нём ещё бурлил упрямый максимализм, заставляя из принципа соперничать со старым знакомым и беречь остатки гордости. Теперь же, повзрослев и набравшись ума, он смотрел на вещи проще. Зачем усложнять себе жизнь, когда можно спокойно плыть по течению?

Но реальность внесла свои коррективы.

Цю Цянь умудрился провернуть всё за его спиной — поставил перед фактом, да ещё и успел спустить кучу денег.

Линь Чжоу со священным трепетом взял в руки счета. Пальцы его мелко дрожали.

— Это ещё что такое? — едва выдавил он.

— Аренда помещения под студию, зарплата сотрудникам, первоначальные административные расходы... — Цю Цянь принялся увлечённо загибать пальцы. — Не переживай, за всё уже уплачено. Генеральный директор Цзян согласился одолжить мне необходимую сумму. Тебе нужно лишь вернуть долг господину Цзяну согласно этой ведомости. Ах да, ещё потребуются деньги на дальнейшее развитие, иначе мы прогорим, даже не открывшись.

Линь Чжоу потребовалось немало времени, чтобы переварить услышанное. Наконец он медленно повернул голову к мужчине, который с невозмутимым видом стучал по клавишам ноутбука в углу комнаты.

— Твоих рук дело? — прищурился Линь Чжоу.

— Моих, — отозвался Цзян Шиянь, даже не поднимая глаз от экрана. — Полагаю, так будет лучше. Сможешь сам решать, за какие проекты браться, и никто не посмеет диктовать тебе условия.

Линь Чжоу глубоко вздохнул, поднялся и вплотную подошёл к письменному столу. Опершись ладонями о столешницу, он навис над мужчиной.

— По-моему, это крайнее неуважение. Решать всё за моей спиной, даже не спросив мнения... Я, между прочим, очень зол!

Цю Цянь, испугавшись назревающей ссоры, попытался было вмешаться и как-то сгладить углы, но Цзян Шиянь лишь небрежно протянул руку и аккуратно отодвинул голову Линь Чжоу в сторону.

— Ты мне экран загораживаешь, — спокойно произнёс он.

Линь Чжоу упрямо закрыл ладонью дисплей ноутбука, а второй рукой обхватил подбородок Цзян Шияня, заставляя того смотреть прямо на него.

— Ты меня вообще слышишь?

— Слышу, — вздохнул Цзян Шиянь, осторожно высвобождаясь из его хватки. — У меня сейчас срочная работа. Давай обсудим это позже?

— Не выйдет, — отрезал Линь Чжоу. — Был бы ты так занят, сидел бы в офисе, а не работал из дома. Раз остался — значит, время есть.

Цзян Шиянь вздохнул.

"Опять капризничает"

— Ладно, отойди. Ту сумму, что я выделил на запуск, мы оформим как мою долю в капитале студии. Возвращать ничего не придётся.

— А, вот оно как... — Линь Чжоу тут же убрал руку от экрана и примирительно надул губы. — Ну, в принципе, я и не собирался так уж сильно скандалить.

Цзян Шиянь промолчал, сосредоточенно возвращаясь к отправке писем.

"И за какие грехи мне всё это? — уныло размышлял Линь Чжоу, переводя взгляд на пачку счетов. — Каждая строчка — живые деньги! И зачем только понадобилась эта студия? Работал бы себе по контракту на крупное агентство и горя не знал. Кто вообще будет управлять всей этой богадельней? Сам я годен лишь на то, чтобы заучивать реплики да писать музыку, но руководить бизнесом — увольте!"

Цзян Шиянь наконец закрыл почту и бегло просмотрел смету текущих расходов. Суммы действительно выходили немаленькие. Для Линь Чжоу, дорожившего каждым заработанным грошом, подобные траты были сродни пытке. Но отступать уже поздно.

Линь Чжоу нехотя достал из бумажника банковскую карту. Он долго вертел её в руках, никак не решаясь отдать Цю Цяню.

— Слушай... — он с надеждой посмотрел на Цзян Шияня. — А может, ты полностью всё профинансируешь?

Перед лицом сокрушительных расходов гордость Линь Чжоу мгновенно капитулировала.

— В принципе, можно, — не спеша отпил воды из чашки Цзян Шиянь. — Но у моих денег есть своя цена. Тебе придётся...

Линь Чжоу мгновенно переменялся в лице и решительно всунул карту в ладони опешившему Цю Цяню.

— Обойдусь! У меня и самого денег навалом!

Собственное достоинство было спасено, пусть и ценой кругленькой суммы. Цзян Шиянь лишь тихонько рассмеялся.

— Не переживай так. Я лично присмотрю за делами твоей студии, — мягко добавил он. — Для тебя ничего не изменится. Работай как раньше.

— Вот как?.. — Линь Чжоу подпёр щеку ладонью и крепко задумался. — Раз уж ты у нас теперь совладелец, зарплату тебе платить не нужно, верно?

Цю Цянь состроил такую гримасу, словно у него разом разболелись все зубы.

— Брат Чжоу, ну ты и скряга! Я теперь всерьёз подозреваю, что каждый раз, когда ты присылал мне праздничные премии, ты потом рыдал в подушку от жалости к деньгам.

Линь Чжоу лишь нахмурился. Мысленно он уже вычеркнул наглого помощника из всех будущих списков на поощрение.

После череды чувствительных финансовых потрясений Линь Чжоу почувствовал острую необходимость отыграться. Схватив куртку с вешалки, он решительно направился к выходу.

— Ты куда? — окликнул его Цзян Шиянь.

— В офис, к Дэн Чи, — Линь Чжоу воинственно сжал кулаки. — Пусть возвращает всё, что с меня содрал. Ишь, нашёл дойную корову! Я ему устрою сладкую жизнь.

— Его нет в агентстве, — спокойно заметил Цзян Шиянь.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что у меня с ним встреча, — Цзян Шиянь сверился с часами и тоже потянулся за пальто.

— Встреча? Зачем тебе этот тип?

— Ну, если не заставить его вернуть твои миллионы, ты ведь заработаешь себе инфаркт от жадности, — Цзян Шиянь ласково ущипнул его за подбородок.

Линь Чжоу фыркнул и увернулся:

— Я еду с тобой.

— Тебе сейчас не стоит светиться перед ним. Я сам со всем разберусь.

— Да я и сам могу! У меня на этого гада столько компромата припасено — как раз ждал подходящего момента, — воинственно оскалился Линь Чжоу.

— Надо же, как ты всё распланировал, лишь бы не платить ни юаня за расторжение контракта, — усмехнулся Цзян Шиянь.

— А то! — гордо вскинул голову Линь Чжоу.

— Всё, угомонись. Сиди дома и собирай вещи для съёмок, а этот вопрос предоставь мне, — Цзян Шиянь мягко подтолкнул его обратно в комнату. — Дела нужно решать цивилизованно, а не бросаться в драку при первой возможности.

— Это я-то нецивилизованный?! — возмутился Линь Чжоу вслед уходящему партнёру, мысленно пообещав устроить ему хорошую взбучку при первой же возможности.

— Брат Чжоу, на съёмки я с тобой не поеду, — подал голос Цю Цянь, аккуратно укладывая вещи в дорожный чемодан. — Я нашёл тебе отличную помощницу, она обо всём позаботится. А мне нужно вплотную заняться оформлением документов для нашей студии.

Едва расторгнув контракт с «Синьей Медиа», Цю Цянь тут же подписал соглашение на съёмки Линь Чжоу в исторической драме «Любовь в смутные времена». Смена должна была начаться со дня на день. К тому же запись музыкального телешоу, в котором участвовал Цю Чжи, тоже проходила в Городе В. Так что Линь Чжоу планировал выехать заранее, сначала отсняться в телепередаче, а оттуда отправиться напрямую на съёмочную площадку.

— Хорошо, — уныло отозвался Линь Чжоу.

Предстоящая разлука длиною в два-три месяца его совсем не радовала.

Когда Цзян Шиянь лично пригласил Дэн Чи на встречу, тот едва не запласал от радости.

«Синьей Медиа» была скромной конторкой, перебивавшейся случайными заработками пары-тройки второразрядных звёзд. Старший наследник семейства Цзян — Цзян Хэфань — по какой-то неведомой причине точил зуб на Линь Чжоу, и поскольку тот был связан кабальным контрактом с агентством Дэн Чи, Хэфань последние пару лет исправно подкидывал компании щедрые субсидии. Однако за последние месяцы популярность Линь Чжоу резко взлетела, и даже намеренное замалчивание со стороны руководства не помогло сдержать этот рост.

Более того, Цзян Хэфань внезапно ушёл со связи и уже несколько месяцев не перечислял ни гроша. И тут подвернулся отец Линь Чжоу с предложением выкупить контракт сына. Разумеется, Дэн Чи не стал упускать выгоду и сразу хапнул огромную неустойку. Теперь же перед ним открывался шанс наладить мосты с самим Цзян Шиянем — признанным титаном шоу-бизнеса, чьё покровительство могло вытащить «Синью» на совершенно иной уровень.

— Здравствуйте, господин Цзян, — заискивающе улыбнулся Дэн Чи, переступая порог роскошного кабинета в сопровождении директора Цзи Вэня.

— Присаживайтесь, — вежливо кивнул Цзян Шиянь и жестом попросил секретаря принести гостю кофе.

Хозяин кабинета держался на удивление дружелюбно, но Дэн Чи всё равно дрожал от страха, едва удерживая равновесие. Ему никогда раньше не доводилось бывать в штаб-квартире «Агентства Развлечений Хуашан». Это место поражало масштабами — настоящая фабрика грёз и главная кузница кадров отечественной эстрады.

— Господин Цзян, по какому вопросу вы хотели меня видеть? — осторожно спросил Дэн Чи,

сделав крошечный глоток.

— Дело вот в чём, — Цзян Шиянь вальяжно закинул ногу на ногу и откинулся на спинку дивана, словно речь шла о пустяках. — Должно быть, вы слышали, что мы с коллегами основали благотворительный фонд. Сейчас мы собираем пожертвования для детей из бедных горных районов. Я подумал, что вы, как человек неравнодушный, захотите внести свой вклад. Собственно, ради этого я вас и пригласил.

— Вот как? — Дэн Чи нацепил самую благообразную мину, хотя в душе уже крыл собеседника последними словами. Приволок его в такую даль ради банального побора!

— Что вы, благое дело! Помочь обществу — мой прямой долг. Я много слышал о вашей благотворительной деятельности, господин Цзян. Рядом с вами я просто сгораю от стыда за собственную пассивность.

— Ну что вы, господин Дэн, не скромничайте, — с мягкой улыбкой вмешался Цзи Вэнь. — Вы ведь как раз собираетесь проявить щедрость.

Дэн Чи процедил сквозь зубы вежливый смешок и кивнул:

— Что верно, то верно. И... какую же сумму вы считаете достойной, господин Цзян?

— Большую часть средств мы уже собрали, осталась лишь небольшая брешь, — улыбнулся Цзи Вэнь и озвучил цифру.

У Дэн Чи внутри всё похолодело, а лицо вытянулось. Восемь миллионов юаней! Да это же чистой воды грабёж среди бела дня!

— У вас какие-то трудности, господин Дэн? — Цзян Шиянь слегка прищурился, и в его голосе проскользнули ледяные нотки. — Если вам это не по карману, мы ни в коем случае не настаиваем.

— Нет-нет, что вы! — испуганно замахал руками Дэн Чи, у которого сработал инстинкт самосохранения.

Цзян Шиянь поднялся и застегнул пуговицу пиджака:

— Прошу прощения, мне пора на совещание. Вынужден вас покинуть.

Дэн Чи растерянно смотрел на закрывшуюся за ним дверь.

Цзи Вэнь сочувственно вздохнул:

— Эх, господин Дэн... Наш генеральный директор редко проявляет к кому-то подобное расположение, а вы так пренебрегли его доверием. Нехорошо вышло.

— Послушайте, директор Цзи, — взмолился Дэн Чи, бледнея. — Вы же знаете масштабы моего агентства. Откуда у нас такие свободные средства? Восемь миллионов! Для нас это колоссальные деньги, мы же по миру пойдём! У меня в штате всего пара человек хоть какую-то прибыль приносят. Изъять такую сумму — всё равно что подписать компании смертный приговор.

— Господин Дэн, я считал вас дальновидным руководителем, — Цзи Вэнь покосился на дверь и понизил голос до заговорщицкого шепота. — Поймите: если вы проявите щедрость и завоюете расположение господина Цзяна, одна совместная кинолента или крупный рекламный контракт покроют эти расходы с лихвой. Вы же в плюсе останетесь!

Он сделал короткую паузу, давая собеседнику время переварить информацию, а затем добавил:

— Впрочем, решать вам. Насильно мил не будешь. Только учтите... Без обид, но у ваших артистов нет ни единого шанса выстоять на рынке, если «Агентство Развлечений Хуашан» решит перекрыть им кислород. Конкуренция — штука жестокая.

Дэн Чи окончательно лишился дара речи. До него наконец дошло. Либо он умудрился где-то перейти дорогу Цзян Шияню, либо тот действительно разыгрывал сложную комбинацию для будущего сотрудничества. Истинных мотивов он не знал, но понимал главное: откажись он сейчас — и его бизнесу конец. Могущественному клану Цзян ничего не стоило стереть мелкую сошку в порошок.

"Восемь миллионов... — лихорадочно подсчитывал Дэн Чи. — Шесть миллионов я только что получил в качестве отступных за Линь Чжоу. Добавить еще два миллиона... Накладно, но решаемо""

— Директор Цзи, если я переведу эти деньги... мы точно сможем работать вместе? — предпринял последнюю попытку подстраховаться Дэн Чи.

— Без сомнений, — Цзи Вэнь невозмутимо выудил из папки проект договора. — Наш шеф обратил внимание на вашу актрису Е Бин и не прочь задействовать её в новом масштабном проекте. Но партнёрство строится на взаимном доверии и уступках. Будем откровенны, для конгломерата нашего уровня сотрудничество с вашей фирмой... — он развёл руками, — это, прямо скажем, благотворительность и сильное занижение планки.

— Понимаю, всё понимаю, — поспешно закивал Дэн Чи. С древних времён вассалы платили дань сюзерену за покровительство. Деваться всё равно некуда, придётся рискнуть. — Хорошо. Как только вернусь в офис, сразу дам распоряжение бухгалтерии перевести средства на счёт

вашего фонда.

— В таком случае советую поторопиться. Нам необходимо закрыть ведомость и распределить транш сегодня до шести вечера.

— Договорились, — Дэн Чи придвинул к себе лежащие на столе бумаги. — Могу я забрать проект соглашения?

— Разумеется, — благосклонно разрешил Цзи Вэнь. — Он ваш. Покажите юристам, утрясите формальности, и пусть Е Бин поставит свою подпись. На этом и порешим.

— Отлично, просто замечательно.

Проклинаая всё на свете, Дэн Чи вынужден был смириться с потерей круглой суммы. Сразу после его ухода Цзи Вэнь направился в кабинет Сяо Жаня, где его поджидал Цзян Шиянь.

— Брат Янь, гость отбыл, — отчитался Цзи Вэнь.

— Прекрасно. Как только деньги поступят на счёт фонда, пусть пиарщики Линь Чжоу опубликуют официальное заявление о расторжении контракта и открытии независимой студии.

— Понял, сейчас же свяжусь с Цю Цянем.

— А где Сяо Жань? — спросил Цзян Шиянь, который весь день его не видел.

— Сказал, что поехал в офис «Леинь Видео» на встречу с господином Ду.

— По какому вопросу?

— Кажется, насчёт того нового развлекательного шоу, которое они планировали запустить совместно.

В это же самое время Сяо Жань вольготно устроился в кресле напротив генерального директора «Леинь Видео» Ду Фаньчэна и с истинным удовольствием попивал ароматный чай.

Ду Фаньчэн, закинув длинные ноги на край массивного стола, лениво наблюдал за гостем:

— Ты прикончил уже третью чашку. Может, прекратишь тянуть время и выложишь, зачем

пришёл?

Сяо Жань лишь загадочно улыбнулся.

— Опять эта ухмылочка, — цыкнул Ду Фаньчэн. — От неё вечно одни неприятности.

— Напрасно ты так, — Сяо Жань поднялся, небрежно подошёл к рабочему столу и без лишних церемоний примостился на его краю. Сверху вниз взглянув на Ду Фаньчэна, он произнёс: — Я принёс тебе проект на миллион.

Собеседник промолчал, лишь скептически приподнял бровь, призывая продолжать.

— Давай снимем совместное реалити-шоу?

— Эка невидаль, — фыркнул Ду Фаньчэн. — Этим добром сейчас весь эфир забит. К чему напускать столько таинственности?

— Наше шоу будет транслироваться в прямом эфире, без монтажа, — Сяо Жань весомо постукал пальцем по полированной столешнице.

— Стримы? — Ду Фаньчэн разочарованно покачал головой. — Тоже не ново. Конкурентное преимущество в чём?

— А вот в чём, — Сяо Жань наклонился ближе и заговорщицки зашептал.

С каждым его словом глаза Ду Фаньчэна загорались всё ярче, являя неподдельный интерес.

— Ну как? — победно улыбнулся Сяо Жань. — Неужели господин Ду откажется от мешка с деньгами?

Ду Фаньчэн сделал долгую паузу, медленно отпивая чай и обдумывая предложение. Наконец он устремил на гостя проницательный взор:

— И кого ты планируешь затащить в этот проект?

— Фан Сюэцзя обеспечит нам колоссальные просмотры за счёт своей фан-базы. Линь Чжоу сейчас на пике популярности, его рейтинги стабильно растут. Добавим к ним Чэнь Кэ — и скандальный интерес публике гарантирован. Остальных участников я пока подбираю, заодно продвинем пару перспективных новичков.

— Поставить в один кадр Линь Чжоу и Чэнь Кэ? — в голосе Ду Фаньчэна сквозило сомнение, но

хитрый блеск в глазах выдавал крайний азарт. Идея была провокационной и беспроблемной.

— Будь спокоен. Это отличный шанс раз и навсегда прояснить характер их взаимоотношений перед камерами. Но главное — у меня припасён козырь.

— И кто же это? — глядя на предвкушающую ухмылку Сяо Жаня, Ду Фаньчэн сразу заподозрил неладное.

Сяо Жань заговорщицки подмигнул:

— Твой племянник и по совместительству мой босс.

— Сяо Янь? — Ду Фаньчэн искренне расхохотался, качая головой. — Исключено. Он ни за что не согласится на подобную авантюру. Ты переоцениваешь свои силы.

Сяо Жань лишь загадочно улыбнулся:

— Положись на меня, у меня всё под контролем.

В глубине души он знал: стоит уговорить Линь Чжоу, и Цзян Шиянь сам прибежит на съёмки как миленький.

— Кажется, тебе известно то, о чём я даже не догадываюсь? — прищурился Ду Фаньчэн, заподозрив скрытые мотивы.

Сяо Жань лишь небрежно отмахнулся:

— Господи, да на Цзян Шияня молиться надо! Внешность — отпад, фигура — загляденье, идеальный образ властного босса, о котором грезит половина девчонок страны. Кто откажется подсмотреть, каков этот холодный красавец в повседневной жизни? А уж когда все наши кандидаты окажутся под одной крышей... Это будет настоящее поле битвы, где искры полетят во все стороны. Готовь мешки под деньги, господин Ду, ты мне ещё спасибо скажешь.

Ду Фаньчэн на секунду задумался, взвешивая все за и против, а затем с улыбкой приподнял свою чашку:

— Что ж. По рукам.

— По рукам, — Сяо Жань со звоном прикоснулся своим бокалом к его чашке.

<http://bllate.org/book/18995/1951525>